

Ночь прошла спокойно (писки малышни не в счёт!). Пообнимался с жёнами, покачал малышей и отправился готовиться к встрече гостей. Одевшись, беру посох, взваливаю баул на плечо и выхожу наружу. Старое кострище, где я раньше призывал стихию огня, давно занесено снегом, а потому прошёл ещё немного, на вершину небольшого взгорка. Раньше я старался укрыться от ветра, но с тех времён я достаточно сроднился со стихией воздуха, и теперь только очень сильные порывы вызывают дискомфорт. Снега много, как будем проводить ритуал? Сосредоточившись, вслушиваюсь в музыку ветра и пытаюсь дозваться до стихии воздуха. Шаргора не надо, ведь посох помогает концентрировать усилия. Вот порыв ветра начинает сметать снег прочь, освобождая площадку. Подхожу к центру и срезаю дёрн, чтобы не спалить корни. Дух воздуха всё ещё здесь, а потому, добавив маны, отправляю его в сторону дренейского поселения — разведать местность.

Долго он не задержался, принеся видение двух идущих ко мне девушек. Ха, пока посылал его на разведку, они и так появились в пределах видимости. Иду навстречу дренейкам, замечая их активное переглядывание. Похоже, у них с утра отличное настроение.

— Привет, Аргнак!

— Здравствуйте, красавицы! Лейзими, у тебя есть магический посох? Ты раньше его не показывала.

— Я лишь недавно его сделала, — произнесла дренейка, отставляя предмет обсуждения вперёд и в сторону.

На первый взгляд — практически брат-близнец того, что у Фетисы. Хотя и отличия имеются. Кристалл в навершии по-другому огранён, и цвет древка отличается более светлым оттенком. Хм, как и её кожа — похоже, дренейки делали свои посохи под цвет кожи! Проверить свою догадку я не мог, потому что практически не контактировал с другими представительницами синеккожей расы и тем более — не видел других магинь.

— Как и я свой, — улыбаюсь Лейзими, жестом приглашая к расчищенной площадке. — Я уже вынес ваши вещи и готов помогать.

— А почему нет дров? — поинтересовалась Фетиса.

— Мне уже не нужен костёр, чтобы поддерживать ассоциацию с пламенем.

— Отлично! А в каких пределах ты можешь менять интенсивность пламени?

— От прикуривания трубки до испепеления тела. Не мгновенного, правда.

Так, обсуждая скорость призыва, принялись распаковывать вещи. Книжки заняли своё место на подставках, и пока дренейки расчерчивали ритуал, я устанавливал навесы от падающего снега. Много времени это не заняло, и я стал наблюдать за работой девушек. В отличие от прошлой встречи, рисунок ритуала усложнился едва не на порядок, якорей тоже было больше обычного. Их расставляли сразу по местам, не перебирая.

— Кажется, в этот раз вы точно знаете, какие камни вам понадобятся?

— Да, Аргнак. Исследование предыдущих образцов дало много сведений, что позволило уточнить граничные параметры и разработать более совершенный ритуальный рисунок!

Радостная девушка сыпала научными терминами, уточняя, что и как удалось поменять в

текущей версии ритуала, а также как это скажется на новых исследованиях. Как ни странно, я её понимал. Не всё, но даже незнакомые термины не были для меня тёмным лесом. Да она просто фонит магией! Сейчас, когда я стою так близко к ней, у меня получается чувствовать её мысленные послы. Интере-есно. Похоже на то, как Фетиса учила меня работать с аурой, но тут передаётся если не смысл, то интуитивное понимание процесса. Впрочем, всё это может быть только самообманом.

— Аргнак, помоги напитать ритуал своей маной, — попросила она, закончив дорисовывать последнюю завитушку. — Было бы лучше, если бы ты сам его начертил. Чем больше сродство исследуемого, тем точнее данные.

— А как это сделать?

— Протяни телекинетический щуп к этому узлу, — показала пальчиком дреныка. — Он рассчитан на плавную перекачку маны, просто не сопротивляйся её отъёму.

Свожу ладони вместе, вытягивая ману в жгут, и тянусь им к указанной точке. Сияние мягко обволакивает элемент ритуала, и я чувствую усилившийся отток маны. Делиться я умею — по сути, это первое, чему я научился в манипуляциях с маной. Соседние линии начинают наливаться светом, и, увидев жест Фетисы, я разрываю подпитку.

— А теперь призови стихию огня в центре, — попросила девушка.

Призываю огонёк, мне это теперь нетрудно, и слежу за переливами его пламени. Сидит, «пережигая» мою ману, излучая в ответ волны довольства.

— Как долго ты сможешь его удерживать? — спросила Лейзими.

— А сколько нужно? Так он не сильно тянет силы, так что можете рассчитывать на час.

— Столько не требуется, — произнесла Фетиса, опираясь на светящийся посох. — Можешь попросить его усилить пламя?

Киваю, посылая запрос с новой порцией маны. Дух разрастается, весело потрескивая. До нас доходит волна тепла, вызывая приятные ассоциации с летом. В отличие от прошлых исследований, сейчас всё не заканчивается одномоментно — Фетиса управляет проводимым ритуалом.

— Достаточно, Аргнак, — слышу довольный голос.

Прерываю контакт, глядя на раскалённую землю. Линии ритуала всё ещё светятся, дреныки о чём-то негромко переговариваются. Но вот они закончили и повернулись ко мне.

— Нам надо будет тебе ещё многое рассказать, — сказала Фетиса. — Но не здесь, боюсь, рассказ затянется надолго.

— В шатре или у вас дома?

— Лучше у нас дома, когда буду учить тебя магии.

Собрав книги, подставки и магические якоря, идём в шатёр. Поприветствовав хозяек, дренией присоединяются к завтраку. Впрочем, задерживаться надолго мы не стали, и вот дружной толпой идём учиться. Дувейли уже оттаяла, всё активней включаясь в беседу. Больше всего её интересовало устройство дрениейского общества, но переложить его на наш манер пока не получалось. Вернее, синекожие девушки отговорились тем, что это длинный разговор.

Оставив детей, как и вчера, с Лейзими, идём в купальню. Фетиса, пусть и отчаянно синеет, но уже гораздо смелей и менее зажато присоединяется к купанию, хотя, как шепнула мне Лейзими, утром они уже ополаскивались. Но раз хочет это время провести с нами, зачем её гнать?

— Тебе потереть спинку? — спрашиваю дрениейку, возящуюся с мыльным составом.

— Если не трудно, — улыбается она.

Зачерпываю немного мыла и, смочив в воде, начинаю наносить его на синюю спинку. Что ни говори, а самому приятно!

Некоторое время спустя, спальня Фетисы.

Прикрываю дверь (замков у дрениеев не было) и смотрю на свою кавайку. Сейчас, когда мы одни, невербальные жесты от неё идут один за другим, распаляя страсть. Или мне сейчас любое движение с её стороны сильнее афродизиака? Не кокетничая, девушка плавно двигается в направлении ложа и, повернувшись ко мне, готовится снять полотенце.

— Подожди, — останавливаю Фетису. — Постой пока так!

Качнув станом, она становится вполоборота ко мне, ещё сильнее подчёркивая свою фигурку. Прянув ушками, откидывает голову назад, рассыпая по плечам волосы. Свою окутавшиеся светом ладони и протягиваю телекинетический щуп вперёд, вцепляясь им в узел полотенца. Она поднимает руки над головой, давая полотенцу соскользнуть с себя, и, улыбаясь, следит, как то отлетает в сторону.

— Кажется, мы ещё не начинали учёбу, — томным голосом говорит Фетиса. — Но твои успехи меня радуют!

Шагаю к ней, отбрасывая своё полотенце в сторону, но синекожая девушка, ловко перекатившись через спину, оказывается по другую сторону кровати, лукаво улыбаясь. Шагаю вправо-влево, она повторяет мой маневр так, чтобы между нами была кровать. Раньше она так со мной не играла! Ха, не удивлюсь, если ей Бьюкигра присоветовала! Не став гоняться за вёрткой девушкой, вновь прибегаю к магии. Ловить её так не стану (я ещё помню судьбу камешка, ожог до сих пор ноет!), зато можно убрать с пути помеху. Сияние охватывает кровать по периметру, и я, вливая всё больше сил, тяну её на себя.

— Аргнак! — взволнованно вскрикнула Фетиса.

Передвигаю кровать к выходу, подпирая ей дверь, и поворачиваюсь к девушке.

— Ну, теперь-то ты не сбежишь!

Казалось бы, поймать её в не такой уж большой комнате просто, но пару раз она всё же увернулась от моих загребуших рук. Но я пошёл на хитрость — подхватив телекинезом покрывало, сгрёб им, как неводом, вёрткую добычу.

— Попалась! — подхватываю замотанную дрениейку на плечо и несу к кровати.

Два часа спустя, библиотека.

Наступил перерыв в занятиях, и Фетиса по просьбе Дувейли принялась рассказывать нам об устройстве дрениейского общества. Трудно всё это переложить на орочьи слова, но она старается. Оседлый образ жизни, особенности разума долгоживущих и уровень развития привели к тому, что даже мне трудно понять их государственное устройство. Фетиса рассказывала, подробно отвечая на наши вопросы, а у меня возникало ощущение, что дрениеи почти построили коммунизм. Без шуток — от каждого по способностям, каждому — по потребностям. Оказалось, они занимаются только тем, к чему лежит душа. Да если бы они захотели, смогли бы обходиться и вовсе без обмена с орками, так у них был налажен быт!

В основе такого благоденствия лежало несколько краеугольных камней. Первое — отсутствие войн и конфликтов (спасибо товарищу К'еру *(пр.: имя наару)* за нашу мирную жизнь!). Второе — потребность дрениеев в новой информации, ведущая к тому, что каждый взрослый дренией уже перепробовал различные ремёсла и знал их хотя бы на начальном уровне. Третье — срок жизни, позволяющий всё это воплотить. Ну и вишенкой на торте, на мой дилетантский взгляд — нечастое рождение детей. Когда появлялся ребёнок, ему успевали и построить дом, и обустроить быт. Обладай они такой же скоростью воспроизводства, что и орки, и ресурсов при всех стараниях просто бы не хватило. Насколько, оказывается, немного нужно для построения коммунизма!

То же время, Дувейли.

Рассказ дрениейки походил на небылицу. Не увидев часть чудес собственными глазами, она вряд ли бы поверила во всё сказанное. Опыт говорил, что такое невозможно, но это было невозможно с точки зрения орков. Слишком разный уклад жизни у их народов. Неисчислимое количество времени позволило дрениеям воздвигнуть дома из камня и поднатореть в ремёслах. Вопросы Аргнака поднимали такие подробности, о которых она просто и не могла подумать. Большинство из них были бесполезными, но некоторые орки могли перенять уже сейчас.

Теперь жизнь дрениеев для неё стала понятней, но ей, как дочери вождя, было интересней узнать о вождях дрениеев. То, что они не делятся на касты по роду занятий, было удивительно, но за такое время любой орк смог бы освоить не меньше ремёсел и искусств. «Долгая жизнь просто слила все касты в одну» — решила для себя девушка.

— А кто у вас главный? Кто говорит, сколько вам изготавливать наконечников, какие инструменты ладить? Как решаются споры между дрениеями? — засыпала она вопросами Фетису.

— Так просто на это не ответить, но я постараюсь, — произнесла дрениейка, чуть отклоняясь назад.

Помолчав ещё немного, она собралась с мыслями и продолжила.

— Главный у нас — Велен. Он мудрейший из всех дрениев и самый старший из нас. Но он не правит нами — мы сами готовы исполнять его просьбы.

— Не правит? Но как же он тогда может быть главным?

— Как бы тебе объяснить... — от волнения дрениейка даже встала со стула, прохаживаясь туда-сюда. Остановилась, лицо её озарила улыбка, и уже уверенней она произнесла: — Он скорее наш духовный лидер, нежели вождь.

— Как шаман для орков?

— Не совсем так.

Фетиса пустилась в пространные рассуждения, подбирая аналогии из орочьей жизни, а Дувейли охватывало всё большее недоумение. Этот Велен не лечил дрениев, не разгонял облака и даже не участвовал в охотах. Большую часть времени он проводил в храме с названием Карабор, где с приближёнными совершал непонятные орчанке «службы». Иногда он посещал прочие города дрениев, но случалось это нечасто.

Вместо духов предков и стихий дрениеи поклонялись каким-то существам из света. И что ещё удивительней — те никак не проявляли себя в мире. Насколько она поняла из смутных пояснений Фетисы, те почему-то оставили дрениев, но это не было наказанием. И теперь все синекожие чтят их заветы и ждут, когда они вновь вернутся.

Всё это было странным. Она понимала, что её собеседница чего-то не договаривает, но не стала углубляться в запретную, скорее всего, тему. Дальше выяснилось, что все дрениеи время от времени совершают паломничество в главный храм, общаясь с населяющими его мудрецами. Сама Фетиса эмоционально описывала красоты грандиозного сооружения, делилась воспоминаниями о чувстве умиротворения и восторга, что охватывает каждого, кто туда войдёт.

Рассказ Фетисы позволил мне лучше узнать строй мыслей дрениев. А ещё я понял причину их пассивности. С одной стороны, они боятся выдать себя демонам, а потому почти не колдуют. А если всё же магичат — то в большинстве своём посредством ритуалов, составленных настолько тщательно, чтобы не было выплесков и утечек. С другой стороны — в них жива надежда, что существа из света рано или поздно найдут их. Но вот рассказ подошёл к концу, и мы разделились — орчанки вновь наведались в гардероб Фетисы, а мы с Лейзими отправились в лабораторию. Синекожая девушка идёт чуть впереди, постукивая копытцами по полу. В руке её магический посох, что она держит на весу.

— Аргнак, я хотела поблагодарить тебя, — произнесла дрениейка, когда я прикрыл дверь в лабораторию.

Были мы сейчас не в ритуальном зале, а в той её части, где хранились магические ингредиенты.

— За что?

— За всё, — улыбнулась она. — Как далеко ты прочитал «Магический исток»?

— Не сильно углубился. Слишком много неизвестных слов, да и я ещё только-только начал развивать свою ауру.

— Ты немного неправ, — улыбнулась девушка. — Аура у тебя довольно развита, просто не хватает чувствительности. И всё же, до какой главы ты дочитал?

— Скорее, пролистал. Мне было интересно, что за сияние охватывает вас время от времени, и я это нашёл.

— Тогда странно, почему ты не понял, за что я тебя благодарю, — пробормотала она.

Что-то у нас разговор не идёт. Всё не пойму, к чему она клонит.

— Этот посох, — провела по нему рукой дренейка, — я смогла сделать только благодаря тебе.

— До нашей встречи твой дар ещё не пробудился?

— Да, — согласилась Лейзими. — Нам нужно узнавать новое, чтобы расти и развиваться.

Посмотрев на меня, она чуть вздёрнула вверх бровки.

— Ты не выглядишь удивлённым.

— Когда я встретил Фетису, она мне сама сказала, что ей нравится узнавать что-то новое. После я предположил, что это свойственно всем дреням.

— И всё равно спасибо. Ты даже не представляешь, что для нас делаешь!

— Не надо, Лейзими. Вы даёте мне не меньше. Этот посох, благодаря одолженным у вас книгам, получился просто отличным! — перевожу её внимание на шаманский атрибут. — Вчера вы так и не осмелились его исследовать.

— И так было много дел. К тому же это ведь очень личное!

Тем не менее, долго ждать она не стала и, прислонив свой посох к стене, приступила к осмотру.

— Не бойся сломать его, он прочный. И мана ему вряд ли повредит.

— Расскажешь, как ты с ним обращаешься? Это позволит лучше разобраться в нём, — сказала Лейзими, проводя светящимися ладонями вдоль посоха.

Не чинясь, делюсь с ней своими наработками, рассказывая о шаманских практиках. Поведал, что с помощью него быстрее вызываю духов и могу дольше удерживать их. Предположил, что польза его будет в дальнейшем только увеличиваться, ведь он, скорее всего, действует подобно кострищу, где мне раз от раза было легче призвать стихию огня. Слушая мой рассказ, Дренейка, кажется, впала в состояние транса. По крайней мере, она не отозвалась на мой вопрос, всё ли с ней в порядке. Вновь знакомое сияние охватывает девушку, и я не даю ей упасть, удерживая на руках.

Немногим ранее, Лейзими.

Заклинание познания, которым пользовалась дренейка, отлично дополняло рассказ Аргнака. Шаманский посох оказался далеко не простой деревяшкой! Чего стоила магическая проводимость, не уступающая этерию, что использовался для дренейских магических посохов! В дополнение к этому он хорошо держал заряд маны, не смещая её спектр. Чувствовалось в нём что-то родственное молодому орку...

Надо непременно узнать, как он его изготовил! Основой несомненно послужила олемба, навершие — из рога и костей копытня. Костяные и деревянные кольца же существенно между собой разнились, но больше всего вопросов вызывал связующий их состав. Камень? Смола? Непонятно. Ещё капелька маны в закливание познания — и закливание принесло оклик, чем-то напоминающий живое существо.

«Что там говорит Аргнак? Посох в чём-то подобен старому кострищу, где раз от раза призывали дух огня?» Чувства не подвели дренейку — нечто подобное она ощущала, изучая якоря и сплавившийся до состояния стекла песок. Несомненно, это так! Почувствовав, что скоро начнёт меняться, девушка мягко расплела закливание, погружаясь в сладостную негу.

Готовлюсь вновь прочувствовать происходящие с ней изменения. Уже не раз столкнувшись с этим явлением, не упускаю возможности исследовать этот процесс. Гронн! Мой посох, что оказался между нашими телами, сработал как проводник, транслируя мне происходящее в её голове и энергетике!

Чем-то это напоминало день моего появления на Дреноре, но слава духам, всё было не так плохо и глобально. Слияния разумов не произошло, зато теперь я лучше понимал дренейку. Синхронизация уже схлынула, но я до сих пор отлично чувствовал то, что чувствовала она. Приходящие ощущения походили на те, что давал дух жизни, когда я проверял здоровье своих жён. Но было и отличие — благодаря разной физиологии, я лучше отделял ощущения её тела. Стоп. Духа жизни ведь нет! Размыкаю, наконец, объятия, но ощущение общности не проходит.

— Похоже, я ощущаю тебя, как духов, — говорю Лейзими.

Та не отвечает, но я чувствую радость и чувство узнавания со стороны девушки. Как же всё сложно!

— Скоро это пройдёт, — говорит дренейка, а я не сомневаюсь в том, что она уже это чувствовала.

Откуда она это знает? Поняв без слов мой немой вопрос, добавляет: — Мы ступили с тобой на тропу сплетения душ!

Тут со стороны Лейзими приходит волна горечи и стыда, смывая без остатка хорошее настроение.

— Прости, Фетиса, я всё исправлю! — шепчет дренейка, зажмурив глаза и сжав кулаки.

Из глаз её скатываются слезинки, а я чувствую, как наша связь начинает рушиться. Не просто рушиться — вырываться с корнем!

— Стой, прекрати. Тебе же больно! — пытаюсь образумить Лейзими, посылая свою силу и

укрепляя рвущуюся связь.

Обнимаю её, стискивая до хруста, чтобы отвлечь от творимого безобразия. Мой порыв не пропал втуне — как-то обреченно обмякнув, девушка разрыдалась.

— Всё будет хорошо, мы что-нибудь придумаем, — шепчу ей на ушко.

Дверь открылась, впуская взволнованную Фетису. Оглядев нас, она спросила: — Что здесь случилось?

То же время, Фетиса.

Смутное предчувствие чего-то важного заставило девушку оставить гостей одних и поспешить в лабораторию. Открывшаяся ей картина рыдающей подруги в объятиях Аргнака вызвала оторопь и желание помочь. Сбивчивый рассказ Лейзими пополам со слезами и просьбами простить наконец донёс до неё смысл произошедшего. Между ними возникло родство душ! Но как же так? Я... Он...

Ведь они с Аргнаком тоже чувствуют друг друга! Уже с самого утра он отлично принимал её послы! И что теперь, всё это зря?! Горькая насмешка судьбы, когда из-за стечения обстоятельств едва обретенное счастье вот-вот рухнет в одночасье! «Судьба. Раз уж Аргнак сделал выбор, остановив Лейзими, я не стану мешать им». Сконцентрировавшись, потянулась к той нити, что связала её с молодым орком, готовясь оборвать её.

Да что за день такой сегодня? Мало мне одного раздрая в голове от Лейзими, так и Фетиса туда же! Чувствую, как и она начинает избавляться от нашей связи. Раньше я её так остро не ощущал, но теперь, когда она вот-вот прервётся... Щедро плещу силы в дрениеку, сбивая ей настрой, и делюсь своими чувствами. О, слава духам, не успела! Решимость Фетисы испарилась, а усилившаяся связь доносила до меня грусть, растерянность и толику радости.

— Не знаю, что вы творите, но прекращайте уже мучить себя! — говорю им. — Мне кто-нибудь объяснит, что здесь творится?

— Ты ведь чувствуешь меня? — произнесла Фетиса.

— Так же, как себя? — добавила Лейзими.

Ещё бы я не чувствовал! Хотя с духами стихий мне было проще общаться — приходящие от них послы были достаточно чуждыми, чтобы я хорошо отделял их от собственных, хоть это и осложняло контакт. Сейчас же мой разум едва справлялся с потоком идущей информации.

Дрениеки, наконец успокоившись, стали просвещать меня об особенностях и изменениях, происходящих с теми, кто «вступил на тропу сплетения душ». Начиналось всё с малого — партнёр должен как минимум нравиться. Чем дольше партнёры общаются и синхронизируют ауры, тем лучше со временем начинают понимать друг друга. Следующий этап — когда разделяешь чувства. Дальше этого девушки не продвигались, если спустя некоторое время

связь не углубляется — лучше разойтись. Потом, со временем, можно попробовать снова.

— Ещё никто не делал это сразу с несколькими, — произнесла Фетиса. — Это может быть опасно для тебя, поэтому мы пытались разорвать нашу связь...

— А друг друга вы сейчас не чувствуете?

— Нет, только отголоски, что чувствуешь ты.

— Я пойду, невежливо оставлять гостей одних, — поднялась Фетиса, собираясь выйти.

— Вы же сейчас дома, а значит, они не одни. Лучше садись ко мне.

Делюсь с ней чувством, что она нужна мне. Сейчас не солгать, но я и не собираюсь. Обнявшись, мы сможем усилить «сплетение душ», что бы это ни значило. Но я точно знаю, что если кто-нибудь из них сейчас нарушит эту связь, будет очень плохо в первую очередь им.

Не знаю, сколько мы просидели, обнявшись, но постепенно бардак в моих мыслях сошёл на нет. Связи с дренейками укрепились и стали не столь острыми, уйдя как будто «вглубь». Сейчас они не мешали, но если я концентрировался на них, то начинал лучше чувствовать отголоски их мыслей.

— Вы обедать будете? — спросила заглянувшая в лабораторию Кайнати.

— Позже.

— Хорошо, — ответила Кайнати, исчезая за дверьми.

А нам пока и так хорошо. Сажу в центре, обнимая за талии девушек, те — меня. У нас на коленях посох, проявивший неожиданные свойства. Хотя мог бы и предположить — камень у священного озера на каждом празднике пропускал сквозь себя массу энергии и чувств орков. Ха, «прокачался» за столетия. Вот Фетиса шевельнулась, нехотя отстраняясь от меня. Лейзими подняла голову с моего плеча и тоже решила встать.

— Нам не мешает подкрепиться, — сказала Фетиса.

Звук её голоса как будто разбудил и мой желудок. Или, скорее всего, переключил моё внимание. Проходим на кухню, где уже вовсю обедают орчанки. Наше отсутствие — не повод откладывать приём пищи, тем более нас звали.

— После обеда мы не сможем уделить вам внимание, — сказала Лейзими, обращаясь к моим жёнам. — Нам с Аргнаком нужно будет заняться магией.

— О, не волнуйтесь. У вас отличные книги и интересный гардероб. Мы пока сможем позаниматься и сами, — успокоила её Бьюкигра.

Незаметно для дренеек Бьюкигра окинула взглядом Лейзими и одобрительно покачала головой. Обедали мы, как ни странно, в тишине — дети уже успели поесть и спали. Отдав должное обеду (похлёбка из четырёх сортов мяса была великолепна), удаляемся опять в лабораторию.

— Как я предполагаю, магией мы сегодня заниматься не будем?

— Нет, Аргнак. Ради Света! Ты и так сегодня по грани прошёл! Но мы можем рассказать, что нам удалось узнать, изучая кострище, — смягчила экспрессию Фетиса.

— Меня пока больше интересует, что с нами было.

— Хорошо, мы расскажем. Но это так необычно — никто не связывает души больше чем вдвоём. И на это есть причина — даже одна связь сильно напрягает магическую оболочку. А уж как это сказывается на разуме! У тебя не болит голова?

— Всё в порядке. А должна?

— Не исключено.

Дальше дреныки поведали мне всё, что знали по этому вопросу. Похоже, это действительно родство душ. Рассказали, как правильно расслабляться и настраиваться на связь, а дальше мы сидели и синхронизировались.

Вечер того же дня, шатёр.

Безумный день наконец подошёл к концу. Сажу и медитирую, жёны пока не тревожат меня. Хмм, а в некоторых областях шаманизм определённо имеет преимущества над классической магией. Не хочу умалять заслуги магов, но, похоже, «говорящими с духами» нас зовут не зря. Интересно, имей я больше практики общения со стихиями, легче бы перенёс эту свистопляску? Вопросов, как и всегда, было больше, чем ответов, но я принимал жизнь такой, какая она есть. Ответы или придут позже, или они мне не нужны. Вдох-выдох, вдох-выдох. Дыхательное упражнение, позволяющее быстрее дойти до стихии воздуха, неплохо настраивало на нужный лад.

Одеваюсь, чтобы проведать Мрака и проветриться — пробежка вдоль русла ручья позволит сжечь излишки энергии и как следует выспаться. Бегу, навстречу мне несутся снежинки, огибая лицо в последний момент. Уже довольно темно, но я не сбиваюсь с пути — дух воздуха приносит мне образ окружения — ему отсутствие света неважно. Мрак бежит рядом, взрывая снег огромными лапами, вывалив язык. Ха, застоялся волчок, ну ничего, сейчас мы это исправим!

Выспался я просто отлично, от вчерашних переживаний и перенапряжения не осталось и следа. Натопив снега для завтрака, отправляюсь к месту призыва огня. Чувствую, скоро появятся мои красавицы. Довольная улыбка сама собой растягивает губы. Вот уж точно — мои!

— Привет, красавицы. Вы сегодня рано.

— Привет, Аргнак. Может, сегодня не стоит призывать стихию?

— Почему? Вчера я уже призывал духа воздуха, и сегодня ничего плохого не случится. Я точно

знаю.

— Мы всё равно не захватили якорей для ритуала, — отрицательно покачала готовой Фетиса. — А без них большого смысла в нём не будет!

— Ну что же, придётся его просто так призвать. Мне нужна каждодневная тренировка.

Не став больше ждать, призываю огонька. Помню, он не очень хорошо летает, а потому посылаю образ, как он нарезает круги вокруг меня. После чего дополняю простую круговую орбиту петлями и восьмёрками. Под конец щедро поделился силами, попросив полыхнуть пламенем вверх так сильно, как он может. Жаркий протуберанец высотой в два орочьих роста послужил отличным завершением импровизированного огненного шоу!

Мини-завтрак в шатре прошёл как обычно, дорога до поселения дренеев тоже ничем примечательным не запомнилась. Идём в купальню, но Лейзими не сидит с малышами, как обычно.

— Я освежусь с вами, — тихо, но решительно сказала она.

— Хорошо, места много. А малышей разместим тут же — если потребуется, далеко ходить не надо, — согласилась Бьюкигра.

Постелив малышам возле купальни, погружаемся в горячую воду. Бьюкигра немного не рассчитала вместимость ванной, но она всё равно оказалась достаточно большой, чтобы все сумели в ней разместиться. Не чинясь, подтягиваю Дувейли и Кайнати поближе к себе, усаживая на колени. Вот теперь хорошо!

То же время, Лейзими.

Несмотря на все прошедшие события и волнения, дренейка чувствовала себя отлично. Уверенность, что излучал Аргнак, передавалась и ей, а потому она решила присоединиться к остальным. Да и быть как можно чаще и ближе с молодым шаманом ей просто необходимо. Точнее, им. Повернув голову, девушка взглядела в профиль Фетисы, что блаженно откинулась на бортик. А что же дальше? Но, решившись положиться на судьбу, Лейзими не стала ничего загадывать. Когда помывка закончилась, девушка помогла Дувейли разобраться с волосами. Спокойствие дало трещину, когда она отправилась вслед за Фетисой в сторону её спальни. Девушка чувствовала, как всё чаще бьётся сердце, а синева, залившая её лицо и щёки, казалось, вскоре перейдёт на остальное тело. Пройти мимо? Сделать вид, что направляется в библиотеку или лабораторию? А почему тогда она не оделась? Решительно сжав кулачки, она прошла в спальню...

Смотрю на двух дренеек — улыбчивую Фетису, что не спешит раздеваться (если полотенце можно считать одеждой!) и замершую Лейзими, от которой веет решимостью, опаской и смущением. Мысленно тянусь к нашей связи и делюсь с нею своим спокойствием и восхищением её красотой. Шумно выдохнув, девушка сменила позу на более расслабленную, смелее посмотрев мне в глаза.

— Аргнак, вчера мы так хорошо провели время. Чего же ты ждёшь? — спросила Фетиса,

проведя пальчиком по узлу, что держит полотенце.

— Опять будешь убегать?

— Нет, но твоё внимание так приятно!

Чувствую, что за игривым настроением она тоже скрывает напряжение. Ха, при такой связи нельзя солгать. Да и нужно ли? Не став прибегать к телекинезу, иду к ним, делясь своими чувствами. Не знаю, дойдёт ли дело до крепких объятий, но нацелуемся мы точно вволю!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340980>